

ВИДАТНІ ПОСТАТІ

Лучи жизни академика Леонида Розенфельда

Ясновидение без мистики – эта эмоциональная формула в рентгенологии в чем-то точна и в историческом аспекте. Обозначив свое открытие всепроникающих физических стрел X-лучами, Вильгельм-Конрад Рентген не предполагал, что выявленный им феномен вскоре преобразует всю медицину, но произошло именно так, и в числе стран-пионеров рентгенологии оказалась и Россия.

Династия Леонида Георгиевича Розенфельда имеет к такому прорыву самое прямое отношение. Его дед доктор Израиль Розенфельд, выпускник одной из Европейских высших медицинских школ, открыл в 1908 году в г. Ростове-на-Дону один из первых в Российской империи частных рентгенологических кабинетов, таким образом рентгенология в пределах Юга страны развивалась во многом и его творческими врачебными усилиями.

Георгий Розенфельд, его сын, просвещенный воспитанник Ростовского государственного медицинского института, воспринял рентгенологию как знак судьбы и как поле научных поисков. Особенно плодотворно Г.И. Розенфельд трудился в г. Харькове, где ему довелось возглавлять Харьковский медицинский институт и Институт экспериментальной медицины, однако неизменным его врачебным кредо оставалась рентгенология. После активных усилий в качестве опытного врача в деле обороны Родины доцент Георгий Розенфельд как один из ведущих преподавателей достойно представляет кафедру рентгенологии в Киевском институте усовершенствования врачей, одновременно возглавляя его лечебный факультет в качестве декана.

Леониду Георгиевичу Розенфельду, появившемуся на свет в июне 1930 года на индустриальной Луганщине, само провидение предопределило выбор этой сложной и необходимой специальности. Став в 1948 году студентом Киевского медицинского института, Леонид в силу семейных приоритетов гораздо раньше своих сокурсников ощущал значимость и горизонты рентгенологии. Поразительно, но в 1950 году Леонид Розенфельд впервые в истории родного института организует студенческий научный кружок по рентгенологии, а в 1954 году как дипломированный врач он первым и единственным на курсе квалифицировался как рентгенолог. Ведь будучи еще студентом, он прошел цикл усовершенствования по рентгенологии в Киевском институте усовершенствования врачей.

Спустя 2 года практической деятельности по специальности в Закарпатской и Крымской областях, в 1956 году молодой врач назначается заведующим рентгенологическим отделением в больнице на ул. Рейтарской в г. Киеве, и здесь сценарий жизни его сводит с Николаем Михайловичем Амосовым.

– «Вначале Николай Михайлович не усматривал во мне неперемного участника в рентгенологической диагностике тех или иных торакальных поражений. Ведь возглавляемая Н.М. Амосовым кафедра и клиника, размещенные в этой больнице, специализировались преимущественно в торакальной хирургии. Нередко Николай Михайлович и его коллеги сами осматривали больных за рентгеновским экраном, – вспоминает Леонид Георгиевич. – Однако спустя 2 месяца Николай Михайлович сказал, что мнение этого молодого врача в диагностических рентгенологических верификациях будет являться теперь если не обязательным, то очень важным. Так я, в сущности, был оценен Амосовским тестом уровня истинных знаний. С той поры между великим врачом Н.М. Амосовым и мною, лишь начинающим свою врачебную вертикаль, завязалась и укрепилась большая творческая дружба. Все рентгенологические вызовы, применительно к задачам торакальной хирургии, включая рентгеновское контрастирование и внедрение бронхографии, неизменно решались с моим профессиональным участием. Однажды с одной из коллег (по заданию Николая Михайловича) мы даже зафиксировали рентгенологические данные о результатах бронхографии своеобразным способом, как бы предвосхищая появление томографии. Торакальная хирургия еще до ее перехода в хирургию сердца охватывала все виды патологии в этой сфере, – продолжает Леонид Георгиевич, – и особое место здесь занимали проблемы заболеваний пищевода. Моя кандидатская диссертация, выполненная под руководством Н.М. Амосова и

защищенная в 1967 году, как раз была посвящена рентгенологической диагностике дивертикулов пищевода, а ее аспекты были отражены и в моих первых печатных работах».

Уважаемый Леонид Георгиевич, у Вас три воистину выдающихся наставника – Николай Михайлович Амосов, Борис Васильевич Петровский и Алексей Исидорович Коломийченко. Как возник необыкновенно значимый тандем: крупнейший московский хирург, директор научного центра союзного значения, в дальнейшем министр здравоохранения СССР, академик Б.В. Петровский и молодой киевский специалист в Вашем лице?

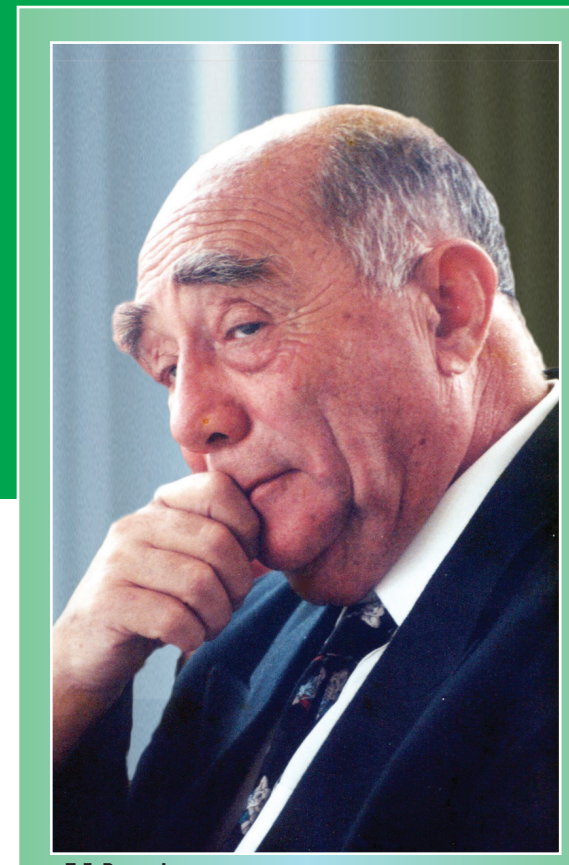
– Мои умения и достижения в рентгенологической диагностике поражений органов грудной полости (а как раз в г. Киеве при моем прямом участии было впервые выполнено 500 бронхографий) не остались без внимания мэтра хирургии. Дальнейшие мои изыскания в избранной плоскости наряду с Институтом туберкулеза и грудной хирургии концентрировались также под руководством Б.В. Петровского в руководимом им Институте хирургии в г. Москве.

В 1973 году Л.Г. Розенфельд защитил докторскую диссертацию под названием «Болезни оперированного и искусственного пищевода» в Научно-исследовательском институте клинической и экспериментальной хирургии (руководитель Б.В. Петровский) в г. Москве. С этим Институтом Леонид Георгиевич поддерживал дружественные отношения и вместе с академиком Е.Н. Ваняном (одним из продолжателей поисков Б.В. Петровского) издал немало научных работ.

Пенаты Амосовских предвосхищений и деяний в г. Киеве, как видим, в прямом смысле связаны с удивительным профессиональным ростом доктора медицинских наук Леонида Розенфельда. Однако в дальнейшем эпицентром его совершенно новых научных раздумий и свершений в области рентгенологической диагностики и лучевой терапии становится Институт отоларингологии им. А.И. Коломийченко, ныне входящий в состав НАМН Украины. Итак, перед нами абсолютно новая повесть о феномене Л.Г. Розенфельда, сегодня члена-корреспондента НАН Украины, академика НАМН Украины, заслуженного деятеля науки и техники Украины, члена Комитета по Государственным премиям Украины в области науки и техники, эксперта Европейского бюро Всемирной организации здравоохранения, почетного профессора пяти университетов (Ивано-Франковского национального медицинского университета, Тернопольского государственного медицинского университета им. И.Я. Горбачевского, Ужгородского национального университета, Харьковского национального медицинского университета, Львовского национального медицинского университета им. Данила Галицкого), который был награжден орденами «За заслуги» III (1998) и II (2008) степени, орденом Святого Станислава со звездой и лентой (2005), нагрудным знаком «Крест Пантелеймона-целителя» (2010).

В стенах этого знаменитого учреждения, как бы осеянного Ленинской премией его основателя, профессора А.И. Коломийченко, мы и разворачиваем контуры беседы с Леонидом Георгиевичем. Нас, конечно, особенно интересует высокая логика его перехода как рентгенолога к совершенно новой проблематике.

– Николай Михайлович Амосов, – задумывается наш собеседник, – тепло и дружески ко мне относившийся, как-то однажды сказал, что в сфере рентгенологического ресурса торакальной хирургии я как бы достиг предела и для обретения профессорского звания необходимыми принципиально новые профессиональные горизонты. Вообще Николай Михайлович в минуты общения всегда называл меня Леной. Помнится, например, что он в отличии от своей манеры не давать каких-либо письменных заключений о диссертационных работах, все же

Л.Г. Розенфельд

дал отзыв на мою докторскую диссертацию. Это получилось так: я сослался на надпись Николая Михайловича на одной из подаренных его книг мне, Лене – «Будущему профессору от Н. Амосова». – «Вы, Николай Михайлович, уже академик, а я еще не профессор», – сказал я, и он подписал отзыв.

События развивались следующим образом. Николай Михайлович сказал, что в качестве руководителя рентгенологического отдела мне было бы целесообразно перейти в Институт отоларингологии, руководимый выдающимся ученым, профессором А.И. Коломийченко. Собственно, такое предложение созрело в диалогах между Н.М. Амосовым, Б.В. Петровским и А.И. Коломийченко. И вот ведомый новыми профессиональными влечениями я оказался в этом Институте.

Святое святых в лучевой диагностике применительно к программе этого Института рентгенологическое отделение под Вашим руководством уже много лет работает в структуре этой великой обители клинической медицины в сфере заболеваний уха, горла и носа. Но ведь Вам пришлось осваивать анатомические контуры сферы, куда вы вступали как бы первопроходцем. Как это происходило?

– Знаете, первоначально предо мною как бы расстилалась Тетга Ingognita (земля необотанная). Медицинский институт плодотворно занимался и аспектами хирургической отиатрии, борьбой с отосклерозом и поражениями внутреннего уха, а рентгенологически мне предстояло все такие нюансы практически впервые уловить и обрисовать. В частности, я должен был по-новому вчитаться применительно к таким задачам, в анатомические детали строения височной кости. Долгое время в этом движении к истинам я не расставался с руководствами по анатомии, да и все остальные диагностические коды в области головы и шеи применительно к задачам Института отоларингологии мне предстояло теперь расшифровать.

И Вам это удалось сделать! Причем последовали совершенно новые открытия, так наряду с классической диагностикой поражения ЛОР-органов рентгенологическими методами, Вы, Леонид Георгиевич, впервые разработали удивительный экологически и клинически безопасный метод дистанционной термографии в параметрах оториноларингологии. Перейдем к этой интригующей теме.

– На этих новых направлениях я первоначально двигался вместе с крупным хирургом-урологом, президентом НАМН Украины, академиком Александром Федоровичем Возиановым, в клинике которого наряду с Институтом отоларингологии открылась лаборатория неонизирующей диагностики. Но все же краеугольным камнем метода за которым, с моей точки зрения, усматривается большое будущее, стал Институт отоларингологии. Здесь я наряду с электрорентгенографией и внедрил разработанный метод, когда безошибочно на расстоянии улавливались начальные признаки воспаления в круге ЛОР-органов. Этим исследованиям была посвящена не имеющая аналогов монография «Основы

клинической дистанционной термодиагностики» (1988), эти работы продолжили атлас «Клиническая термодиагностика» (1991) и «Компьютерная диагностика» (1993).

? В Вашем активе более 400 научных публикаций, 21 монография, 3 учебных пособия, 25 авторских свидетельств. Вами воспитаны 10 докторов и 22 кандидата медицинских наук. Нельзя не отметить среди новейших технологий Ваши достижения в области магнитно-резонансных томографий. Новаторской является Ваша монография по терминологии рентгенологической диагностики и терапии, получившая международное признание. Оригинальное и самобытное Ваше исследование по аспектам деминерализации кости, прежде всего, в условиях космических полетов. На этой основе Вам удалось получить удачные модификации искусственной кости. Но обратимся теперь на фоне Вашего чисто научного портрета к Вашим организационным новаторским шагам. Ведь они являются весомой частью и Вашей творческой биографии. Например, Вы в течение долгого времени возглавляли Ученый совет Министерства здравоохранения Украины, а затем являясь вице-президентом НАМН Украины, руководили ее Научно-координационным управлением. Давайте отправимся и в такое путешествие!

— Думаю, что и эти фрагменты моей деятельности можно расценить как этапы движения по вертикальной стене. Предложение возглавить Ученый совет Министерства здравоохранения Украины, а с 1988 года я являлся профессором, исходило от нового министра здравоохранения в условиях независимости Украины — Юрия Прокофьевича Спиженко, он, в частности, считал чрезвычайно важным стимулирование деятельности Министерства здравоохранения в сфере научных контактов и исследований, налаживание межгосударственных и международных межотраслевых связей в наиболее перспективных разделах медицинской науки. Данный участок был поручен именно мне, и сделать удалось не так мало и при этом в неизведанных формах сотрудничества. Убежден, что весьма много мне удалось свершить и в период активной работы в составе президиума НАМН Украины в кругу занимаемых должностей. Полагаю, что совместно с академиком А.Ф. Возиановым я сделал позитивный вклад в расширение номенклатуры учреждений Академии медицинских наук, планирования фундаментальных прикладных и теоретических исследований

на уровне международных стандартов, формулирования кардинальных научных задач основных институтов НАМН Украины.

? Ваши плодотворные инициативы в рассматриваемой лишь в самых общих чертах платформе координационной деятельности можно было бы развернуть в интригующий роман, его неизведанные стороны отражает, например, монография «Современное состояние и перспективы инновационного развития медицинских отраслей». А какой из институтов НАМН Украины Вам особенно близок в научном плане?

— Это, думается, Институт лучевой диагностики и ядерной медицины НАМН Украины, возглавляемый ученицей моего коллеги, профессора Василия Ивановича Милько и моей воспитанницей, членом-корреспондентом НАМН Украины Ириной Николаевной Дыкан. Большую роль в становлении профессора И.Н. Дыкан в этих направлениях сыграл и выдающийся ученый-рентгенолог, профессор Анатолий Иванович Позмогов, с которым я также плодотворно сотрудничал. Этот Институт, оснащенный аппаратурой современных европейских образцов, отличающийся высокими качествами коллектива, обращен к большому кругу пациентов с самой сложной патологией. Комплексование с ним других учреждений НАМН Украины мне видится оптимистично, но это параметры лишь будущих поисков.

? На одной из увеличенных фотографий, которую можно увидеть в упомянутом Институте, видна тень камушка, венчающая костные контуры женского пальца. Это первый рентгеновский снимок, который сделал В. Рентген, когда попросил свою жену подставить свою руку под источник излучения. Но образно говоря, X-лучи стали лучами и Вашей жизни. Под Вашим руководством в Институте отоларингологии при лечении онкологических поражений ЛОР-органов успешно применяется эффективная модификация лучевой терапии. В чем состоит смысл этих поисков?

— С 1981 по 2010 год полный курс лучевой терапии в качестве самостоятельного метода лечения получили более 14 тыс. больных с впервые диагностируемыми злокачественными опухолями 34 нозологических форм. Совместно с Институтом фармакологии и токсикологии НАМН Украины, Институтом экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии НАН Украины

проведены научно-исследовательские работы по повышению эффективности лучевой терапии путем использования радиомодифицирующих факторов: локальной электромагнитной гипертермии, искусственной кратковременной гипергликемии, внутривенного лазерного облучения крови, новых отечественных лекарственных препаратов. Полагаю, что и тут мною сделан весьма ощутимый вклад в развитие проблематики Института отоларингологии, где я уже немало лет являюсь заместителем директора.

? Вы стали и участником и свидетелем развития Института отоларингологии им. А.И. Коломийченко. Как бы Вы, Леонид Георгиевич, оценили нынешний статус этого учреждения?

— С 1985 года Институт отоларингологии им. А.И. Коломийченко возглавляет талантливый ученый-отоларинголог, академик НАМН Украины Дмитрий Ильич Заболотный, где воплотились и получили новое развитие начинания этого родного мне Института. А работу в этих стенах я бы определил как символ проведения.

? Леонид Георгиевич, Вы являетесь признанным знатоком живописи, помогает ли при восприятии великих картин, образно говоря, глаз рентгенолога?

— Вопрос, пожалуй, неожиданный, но думаю, что в таком подходе что-то есть.

? В жизни, как на долгой ниве... Ваша нива, а мы только частично обрисовали ее, предстает, поистине, гигантская по результатам и поразительна по формированию. Позвольте поблагодарить Вас за интервью.

— Я также признателен Вам за внимание к моему пути и моим поискам.

И последнее, в качестве заключения. Недавно Леонид Георгиевич по предложению президента НАМН Украины вновь введен в руководящий состав Научного совета по клинической медицине НАМН Украины и созданного Комитета по реформированию этой профильной Академии. Выходит, не все было так спорно, когда НАМН Украины возглавляли президент А.Ф. Возианов и вице-президент Л.Г. Розенфельд. Пожелаем уважаемому Леониду Георгиевичу успехов на этом ответственном поприще.

Подготовили Ю.Г. Виленский и Е.Л. Руденька

Здоров'я України[®]

М Е Д И Ч Н А Г А З Е Т А

На нашому сайті www.health-ua.com

повна версія всіх номерів
медичної газети
«Здоров'я України»: загальнотерапевтичні та всі тематичні номери

Архів з 2003 року